

Ивановский Яков Иванович

**Свирский Александров
монастырь**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84-4
Я47

Я47 **Яков Иванович И.**
Свирский Александров монастырь / Ивановский Яков Иванович – М.: Книга по Требова-
нию, 2024. – 95 с.

ISBN 978-5-519-86701-6

ISBN 978-5-519-86701-6

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2024
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2024

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг — не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель — вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания — решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

до релігійно-нравственного состоянія здѣшняго населенія, то хотя христіанство офіціально существовало здѣсь и давно, но оно не могло быть прочно и жизненно среди невѣжественнаго карельскаго населенія. Съ покореніемъ Новгорода, при Великомъ Князѣ Іоаннѣ III, судьба Олонецкаго края нѣсколько измѣняется. Начались болѣе близкія отношенія между новгородцами и олонецкими карелами. Мало по малу установилось болѣе или менѣе правильное торговое движеніе, а вмѣстѣ съ тѣмъ началось и умственное развитіе края. Но сближаясь съ Новгородомъ, для карельскаго населенія олонецкаго края была опасность заразиться вліяніемъ господствовавшихъ тогда въ Псковѣ и Новгородѣ ересей и духомъ неостыившаго еще новгородскаго вольничанья. А что особенно волновало тогда умы народа и беспокоило релігійное его чувство, такъ это распространившееся мистическое убѣжденіе о близкой кончинѣ міра. Какъ сильна была эта вѣра, можно судить уже потому, что Московскій митрополитъ Филиппъ, въ виду сношеній новгородцевъ съ Литвою, о поставленіи имъ особаго митрополита, писалъ имъ, что „въ послѣднее время стоить ли измѣнять Православію?“ Эта вѣра давала еще болѣшій просторъ для распространенія еретическихъ мнѣній, и олонецкій край представлялъ для этого не неудобную почву. Нужны были особенныя средства, чтобы укрѣпить и поддержать въ народѣ истинную вѣру и повиновеніе Православной церкви. Въ числѣ этихъ средствъ наиболѣе важными и дѣйстви-

тельными были именно тѣ высокіе образцы христіанскаго благочестія и подвижничества, какіе явила собою Свирская обитель въ лицѣ Преподобнаго Александра.

Въ эпоху распространенія раскола, когда Олонецкому краю угрожала особенная опасность отъ скитовъ Выгорѣцкихъ, обитель Свирская служила немалою преградою къ распространенію лжеученій. Своимъ примѣромъ строгаго повиновенія церкви, ея уставамъ и постановленіямъ, она сдерживала невѣжественныя массы народа отъ фанатическаго увлеченія, распространяемаго расколо-учителями, тѣмъ болѣе, что въ это время она имѣла по церковнымъ дѣламъ надзоръ за духовенствомъ всей Олонецкой области и какъ сама бодрствовала надъ нравственнымъ поведеніемъ духовенства, такъ и отъ него требовала такого же бодрствованія и наблюденія надъ прихожанами, по исполненію ими церковныхъ уставовъ и постановленій.

Наконецъ, въ гражданскомъ отношеніи, Свирская обитель долгое время служила центромъ торговаго движенія и оживленія края, чему особенно способствовала Троицкая ярмарка, существующая въ монастырѣ со времени самого Преподобнаго и въ послѣдствіи развившаяся до степени лучшихъ въ Россіи ярмарокъ. Все это указываетъ на несомнѣнное право Свирскаго монастыря на историческое значеніе.

Не смотря на то, что монастырь въ XVII вѣкѣ подвергся почти совершенному истребленію во время польскихъ набѣговъ и затѣмъ значи-

тельно пострадалъ отъ пожара, въ монастырскомъ архивѣ хранятся и до сихъ поръ многочисленные историческіе акты и записи, свидѣтельствующіе о минувшихъ судьбахъ монастыря и вообще Олонецкаго края. Къ сожалѣнію, относительно Свирскаго монастыря существуетъ въ печати одно лишь краткое жизнеописаніе Преподобнаго Александра, составленное, какъ видно изъ архивныхъ документовъ, въ 1818 году и изданное, съ разрѣшенія и благословенія Св. Синода, на славянскомъ языкѣ, Московскою Синодальною Типографіею. Понятно, что это изданіе имѣло въ виду не ту цѣль, какая предполагается исторіею, и если мы и встрѣчаемъ въ немъ кой-какія свѣдѣнія о судьбѣ монастыря, то только самыя краткія.

За неимѣніемъ печатныхъ источниковъ и пособій по настоящему предмету, предлагаемый нами историческій очеркъ Свирскаго Александрова монастыря составленъ исключительно почти по письменнымъ документамъ монастырскаго архива. Ознакомленіе съ этими документами, по трудности и неразборчивости старинныхъ рукописей, предоставляло значительныя затрудненія и требовало особенной усидчивости и навыка. (*) Понятно само собою, что при такихъ условіяхъ труда, предлагаемый очеркъ не могъ принять

(*) Особеннаго вниманія, въ этомъ отношеніи, заслуживаютъ труды Е. О. Чернявскаго, которому мы обязаны разборомъ монастырскаго архива и списаніемъ тамошнихъ рукописныхъ памятниковъ, вошедшихъ въ основу настоящей книги.

особенно широкихъ размѣровъ и литературные недостатки его были почти неизбѣжны. Во всякомъ случаѣ, думаемъ, что и при своей краткости и недостаткахъ со стороны научно-литературной, онъ не будетъ бесполезнымъ, по крайней мѣрѣ, какъ сборникъ нѣкоторыхъ не изданныхъ еще историческихъ документовъ, могущихъ послужить матеріалами другаго, болѣе совершеннаго такого же труда, долженствующаго имѣть несомнѣнное значеніе какъ въ исторіи церкви, такъ и въ исторіи государственной, особенно по отношенію къ Олонецкому краю.—Всѣ собранные здѣсь матеріалы расположены въ хронологическомъ порядкѣ, съ раздѣленіемъ на главы, примѣнительно къ важнѣйшимъ событіямъ въ исторіи Свирскаго монастыря.

Я. Ивановскій.

СВИРСКІЙ АЛЕКСАНДРОВЪ МОНАСТЫРЬ.

ИСТОРИЧЕСКІЙ ОЧЕРКЪ ПО ДОКУМЕНТАМЪ МОНАСТЫРСКАГО АРХИВА.

I.

Александръ Свирскій: рожденіе его и первые годы дѣтства. Удаленіе на Валаамъ и постриженіе въ монашество. Основаніе Свирской обители и первоначальное ея устройство. Сношеніе Преподобнаго Александра съ московскими Князьями и средства къ матеріальному обезпеченію монастыря.

Въ древней обонежской пятинѣ, на берегу рѣки Ояти, близъ Введенскаго островскаго монастыря, находилось небольшое селеніе Мандера, которое давно уже не существуетъ и гдѣ до нынѣ сохранились лишь едва замѣтные слѣды его существованія.—Это мѣсто было родиною основателя свирской обители преподобнаго Александра.

Родители Преподобнаго Стефанъ и Васса, какъ извѣстно изъ житія его, были простолюдины и жили своими трудами, любили принимать странныхъ, подавать милостыню, посѣщать храмы Божіи, и слушать тамъ церковныя службы,—словомъ были люди благочестивые. Дѣтей своихъ они воспитывали въ томъ же благочестіи и страхѣ Божіемъ. Но рожденіе дѣтей у нихъ прекратилось преждевременно. Опечаленные этимъ, Стефанъ и Васса обратились съ молитвою къ Богу и по молитвѣ ихъ, раждается у нихъ сынъ, названный при крещеніи *Аммосомъ*. Это было во время Княженія Василія Васильевича Темнаго 1448 г. Іюня 15 дня.

Далѣе, изъ того же житія Преподобнаго извѣстно, что когда Аммосъ достигъ тѣхъ лѣтъ, когда дѣтей обыкновенно отдають учиться, онъ былъ отданъ для обученія грамотѣ и божественному писанію одному благочестивому и свѣдущему человѣку. Но не смотря на все стараніе учителя, Аммосъ учился малоуспѣшно. Недовольный своими успѣхами въ книжномъ ученіи, Аммосъ приходитъ однажды въ Введенскій монастырь и, припавъ предъ иконою Богоматери, со слезами молилъ Ее о просвѣщеніи его ума. Послѣ молитвы Аммосъ почувствовалъ въ себѣ новыя силы, сталъ учиться успѣшно и скоро превзошелъ своихъ товарищей по ученію. Съ юныхъ лѣтъ въ Аммосѣ была замѣтна особенная любовь къ аскетизму и подвижничеству. Почти въ дѣтствѣ еще онъ подвергалъ себя такимъ строгимъ подвигамъ воздержанія, что родители его удивлялись и немало даже скорбѣли за него. «Зачѣмъ, любезный сынъ, такъ изнуряешь ты тѣло свое, однажды замѣтила ему мать;—ты еще молодъ; твое воздержаніе для насъ—скорбь. Послушай насъ, родителей твоихъ—причащайся пищи и сну, якоже и мы.» Но Аммосъ не хотѣлъ измѣнять своему душевному настроенію; достигнувъ затѣмъ совершеннаго возраста, когда родители приготовляли уже ему невѣсту, онъ рѣшился совсѣмъ покинуть міръ и посвятить себя монашеской жизни. Случай къ этому вскорѣ представился. Валаамскіе монахи приходили иногда на рѣку Оять, гдѣ были кое-какія поселенія, для закупки жизненныхъ потребностей и по другимъ дѣламъ монастыря. Встрѣтившись однажды съ этими монахами, Аммосъ успѣлъ узнать отъ нихъ о монастырской жизни на Валаамѣ и, разспросивъ о дорогѣ туда, рѣшился тайно бѣжать изъ дома родителей. Подъ предлогомъ какой-то нужды посѣтить ближайшія деревни, онъ распростился съ своими родителями и съ небольшимъ запасомъ хлѣба отправился прямо на Валаамъ. Вотъ юный подвижникъ приходитъ на рѣку Свирь, на то

мѣсто, гдѣ впоследствии основана была имъ Свирская обитель. Мѣсто было глухое, лѣсистое и почти непроходимое; пролегла лишь одна узкая тропа, которая вела въ Олонекія селенія, и оттуда на Валаамъ. Наступила ночь. Ночь въ пустынномъ лѣсу и притомъ въ совершенно неизвѣстномъ мѣстѣ производитъ на одинокого путника какое-то особенное впечатлѣніе. Но у путника Аммоса въ душѣ былъ Валаамъ, а въ сердцѣ Богъ. Ночь казалась ему свѣтлою; пустынный лѣсъ и одиночество еще болѣе возвышали его духъ. Между тѣмъ тѣлесныя силы его нуждались въ отдыхѣ и Аммосъ рѣшился здѣсь переночевать. Во время сна Богъ открылъ ему въ видѣніи, что на мѣстѣ этомъ будетъ обитель, имъ основанная и что много людей получатъ чрезъ него спасеніе. На утро Аммосъ отправился въ дальнѣйшій путь и послѣ долгаго странствованія достигъ Карельскихъ селеній по сѣверному берегу Ладожскаго озера и затѣмъ благополучно переправился на Валаамъ.

Аммосу было тогда не болѣе 26 лѣтъ. По прибытіи въ монастырь, онъ со слезами обратился къ игумену о принятіи его въ число братства и о постриженіи въ монашество. Долго игумень не соглашался на просьбу юнаго искателя монашескаго житія, указывая ему на трудность жизни Валаамскихъ монаховъ. «Видиши ли чадо, говорилъ ему игумень, яко мѣсто сіе зѣло скорбно есть и пребывающіе въ немъ тѣсное и скудное житіе проходятъ; ты же юнъ сый, мню, яко не можеша терпѣти скорбей на мѣстѣ семъ». Но когда Аммосъ выразилъ твердую рѣшимость поступить въ монастырь, игумень принялъ его и вскорѣ затѣмъ постригъ его въ монашество, съ именемъ *Александръ*.

Между тѣмъ родители Александра сокрушаясь безвѣстностью своего сына, долго искали его по окрестнымъ селеніямъ, но нигдѣ не находили. Такимъ образомъ прошло уже около 3 лѣтъ, пока, наконецъ, пришедшіе въ Мандеру

Карелы рассказали Стефану и Вассѣ, что сынъ ихъ въ Валаамскомъ монастырѣ и что онъ постриженъ въ монашество. Обрадованный этою вѣстію, Стефанъ немедленно отправляется на Валаамъ для свиданія съ сыномъ и съ тѣмъ, чтобы звать его возвратиться домой. Много трудовъ стоило ему пройти этотъ путь, но еще труднѣе было видѣть своего сына. Александръ долго не соглашался видѣться съ родителемъ и только уже послѣ многихъ усиленныхъ просьбъ отца своего и игумена онъ согласился на это свиданіе. Александръ явился предъ отцемъ въ бѣдномъ рубищѣ, изможденный отъ многотрудныхъ подвиговъ. Напрасно Стефанъ умолялъ своего сына вернуться домой и пожить съ родителями, по крайней мѣрѣ, до ихъ смерти, напрасно напоминалъ онъ Александру о скорби матери, юный отшельникъ не рѣшился оставить монастырь. Напротивъ того онъ убѣждалъ и отца поступить въ монастырь и оставить многогрѣшный міръ. Эти убѣжденія такъ подѣйствовали на Стефана, что онъ вскорѣ, дѣйствительно поступилъ въ Введенскій Островскій монастырь, гдѣ постригся въ монашество и названъ былъ Сергіемъ. Ему послѣдовала и Васса, нареченная въ инокиняхъ Варварою. Сергій и Варвара оба погребены въ Введенскомъ монастырѣ. Надъ гробами ихъ и донынѣ служатъ панихиды усердные богомольцы. (¹)

Узнавъ о кончинѣ своихъ родителей, Пр. Александръ усугубилъ свои аскетическіе подвиги и еще съ большимъ

(¹) Такія странныя обители, гдѣ подвизались вмѣстѣ и мужчины и женщины—были. Это извѣстно, между прочимъ, изъ посланій м. Фотія къ Новгородцамъ, гдѣ онъ велитъ раздѣлять общіе монастыри, въ которыхъ жили чернецы и черницы. Извѣстно такъ же, что нѣкоторые женскіе монастыри были управляемы игуменами или приписывались къ мужскимъ монастырямъ. См. Русск. Церк. Истор. Знаменскаго, стр. 94.

рвеніемъ исполняли монастырское послушаніе. Днемъ онъ носилъ воду и дрова изъ лѣсу для братіи, а ночью стоялъ на молитвѣ, первымъ являясь къ церковной службѣ. Но, по мѣрѣ того, какъ возрастало уваженіе къ нему монастырской братіи, онъ старался скрывать свои благочестивые подвиги. Движимый этимъ желаніемъ, онъ приходилъ къ игумену и просилъ благословенія на удаленное пустынножительство. Игуменъ зная опасности уединеннаго пустынножительства, особенно для молодыхъ людей, не отпустилъ Александра. Такимъ образомъ онъ оставался въ Валаамскомъ монастырѣ, доколѣ самъ Богъ не открылъ ему своей воли.

Удаленіе Преподобнаго Александра изъ Валаамскаго монастыря и поселеніе его на берегахъ рѣки Свири относится къ 1485 году. Съ этого-то времени, собственно и начинается исторія Свирскаго монастыря. Обстоятельства этого переселенія, какъ передается въ «житіи», были слѣдующія: Однажды ночью Пр. Александръ молился Богу, чтобы Онъ указалъ ему путь спасенія. Вдругъ слышится голосъ: «выйди отсюда на мѣсто, которое было показано, тебѣ и тамъ спасешься». А показанное мѣсто было именно тѣ Свирскіе лѣса, гдѣ Александръ ночевалъ на пути въ монастырь и гдѣ ему было видѣніе. Богу угодно было, чтобы эта пустыня сдѣлалась вселеніемъ въ него святаго чело-вѣка, истиннаго подвижника и столпа благочестія, сдѣлавшагося потомъ свѣтиломъ христіанской жизни для всего Олонецкаго края. Придя на указанное Богомъ мѣсто, Пр. Александръ устроилъ для своего жилища убогую хижину въ 6 верстахъ отъ р. Свири, вблизи двухъ озеръ, изъ коихъ одно называлось *Рощинскимъ*, а другое впоследствии названо было *Святымъ*. Это то самое мѣсто, на которомъ стоитъ теперь Александро-Свирскій монастырь.

Въ 9 верстахъ отъ этого мѣста, гдѣ Пр. Александръ устроилъ свою келью, жилъ въ своемъ помѣстьѣ бояринъ

Андрей Завалишинъ. Отправившись однажды на охоту, Андрей увидѣлъ въ лѣсу убогую хижину и рѣшился зайти въ нее отдохнуть. Эта хижина была келья Пр. Александра. Андрей разсказалъ случай, по которому онъ былъ въ этой пустынѣ и нашелъ его хижину, не скрывъ и того, что онъ бояринъ, присланный туда Великимъ Кн. Іоанномъ Васильевичемъ III. Пр. Александръ съ своей стороны, передалъ Андрею исторію своей жизни на Валаамѣ и въ Свирской пустынѣ и просилъ его никому объ этомъ не сказывать. Но Андрей не замедлилъ разгласить повсюду о дивномъ пустынножителѣ. Когда слухъ этотъ распространился, родной братъ Пр. Александра Іоаннъ пришелъ къ нему въ пустыню и оба они стали подвигаться вмѣстѣ. Затѣмъ, мало по малу, стали приходить сюда и другіе, ищущіе спасенія. Пустыня стала населяться, число братіи увеличиваться и явилась необходимость заниматься земледѣліемъ и прочимъ, необходимымъ для жизни; нужно было строить кельи для помѣщенія братіи, церковь и. т. п.

Со времени вселенія Пр. Александра въ пустынѣ и до той поры какъ сталъ, мало по малу, устраиваться общежительный монастырь, прошло уже болѣе 20 лѣтъ. Пока Пр. Александръ былъ въ пустынѣ одинъ, потребности въ церкви не было; тогда онъ былъ еще простымъ подвижникомъ монахомъ. Но когда собралась братія, явилась необходимость въ устройствѣ церкви и келлій. Кельи для братіи были устроены въ нѣкоторомъ отдаленіи отъ кельи Пр. Александра; каждый братъ самъ себя устраивалъ жилище или келью. Эти кельи первоначально не были огорожены какою либо общою оградой и не были между собою соединены, такъ что монастырь походилъ на обыкновенное небольшое селеніе, состоящее изъ нѣсколькихъ десятковъ маленькихъ скромныхъ хижинъ.

На устройство общежительнаго монастыря и церкви Пр. Александру были неодноразныя видѣнія. Между про-